

ИРКУТСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Ж О У Д А В Л Л О О О П З Д И И О О

Цѣна за годовое
изданіе: въ Ир-
кутскѣ—5 р., съ
пересылкою по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. на
Жандармск. ул.,
вѣд. Кочетковой.

октября 21

1889 г.

№

42.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, —
Распоряженія епархіальнаго начальства.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

Преосвященному Веніамину, архіепископу
Иркутскому и Нерчинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе
Гл. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ 21 Іюля 1889 года
за № 3602, по сообщенію Министра ИМПЕРАТОРСКАГО
Двора о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше
повелѣтъ соизволяль: «спраздновать день рожденія Ея Импе-
раторскаго Высочества Великой Княгини

АЛЕКСАНДРЫ ГЕОРГИЕВНЫ 18 Августа, а день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества 23 Апрѣля. Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА праздновать день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ГЕОРГИЕВНЫ 18 Августа, а день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества 23 Апрѣля, увѣдомить всѣ подвѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ таблицы Высочотржественныхъ и Викторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи. Августа 4 дня 1889 года. Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь А. Гавриловъ. Секретарь В. Пятницкій.*

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Преподаватель Иркутскаго Духовнаго училища, кандидат Академіи, Михайль Оивейскій, рукоположенъ его высокопреосвященствомъ 6-го сего Октября во діакона, а 8-го во священника, и опредѣленъ, согласно прошенію, настоятелемъ церкви при Иркутскомъ Благородномъ Институтѣ.

Псаломщикъ Киммельтейской Николаевской церкви Евфимій Михайловъ Ягодкинъ, согласно рапорта благочиннаго священника Василя Казанцева, преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, епископомъ Киренскимъ, 8-го Октября посвященъ въ стихарь.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

октября 21 № 42. 1889 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Дневникъ сотрудника Забайкальской Духовной миссіи священника Зюльзинской Предтеченской церкви, Димитрія Писарева. — Некрологъ.

Дневникъ сотрудника Забайкальской дух. миссіи священника Зюльзинской Предтеченской церкви, Димитрія Писарева, за 1888 годъ.

12 Ноября. Сегодня нѣсколько разъ завертывалъ на мой таборъ Муинскій старшина Николай Васильевичъ Малышевъ (Ботопча), справляясь о поѣздкѣ на Мую. Я объяснилъ Малышеву, что изъ числа моихъ спутниковъ 4 человекъ возвращаются отсюда домой, съ которыми мы отправляемъ исхудавшихъ лошадей, а остальные 4 человекъ и я съ псаломщикомъ рѣшили доѣхать до Муи, если только тамъ дадите сѣна для выкормки лошадей; Малышевъ обѣщалъ; рѣшили выѣхать завтра съ Батура на Мую.

13 ноября утромъ, на обогрѣвѣ, приѣхалъ верхомъ на оленяхъ православный ороченъ Иванъ Михайловъ Балтууловъ съ женою своею Евдокіей Ѳедоровой, коихъ я повѣнчалъ 11 ноября; привезли крестить маленькаго своего единственнаго сына, родившагося 1 сентября отчетнаго года. Обогрѣвши

Калтууловыхъ чаемъ и согрѣвши ребенка около огня, я совершилъ св. крещеніе младенца на таборѣ при немаломъ числѣ молящихся—русскихъ и тунгусовъ. Псаломщику помогаль пѣть на эктенияхъ уже знакомый намъ Олекминскій тунгусъ Сергій Александровъ Торговкинъ, обладающій звучно-приятнымъ теноромъ. Торговкинъ, пріѣхавшій на Мую для звѣро-промышленности, жительствуетъ въ 30 вер. отъ г. Олекминска на островѣ Кыллахъ. На Кыллахѣ священствуетъ при Никольской церкви о. Стефанъ Николаевичъ Поповъ, мой товарищъ по Иркутской Духовной Семинаріи. Торговкинъ, часто-временно посѣщая храмъ Божій и становясь при богослуженіяхъ на клиросъ, научился пѣть. Вышло нѣчто торжественное, возбуждающее молитвенное настроеніе, особенно въ тайгѣ—то, при двухголосномъ пѣніи, потому что и мой псаломщикъ обладаетъ довольно звучнымъ басомъ. По совершеніи таинства, старшина Малышевъ заявилъ мнѣ, что сегодня съ Муи еще пріѣхали съ своими женами—по языческому обычаю, для принятія таинства брака по чину православной церкви и просилъ меня о ихъ повѣнчаніи. Собравъ нужныя свѣдѣнія къ повѣнчанію, я въ теченіи дня совершилъ четыре брака, при пѣніи тѣхъ двухъ голосовъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ и нѣкоторыхъ моихъ спутниковъ, находящихъ утѣшеніе въ православно-церковномъ пѣніи. Тунгусы и ороченны; православные и язычники, бывшіе на Батурѣ, всѣ собрались и благоговѣнно молились, внимательно слушая довольно стройное пѣніе. Сдѣлавъ должныя внушенія брачующимся, а также и другимъ тунгусамъ—о значеніи и силѣ искренней молитвы и простившись съ ними—ушелъ на свой таборъ. Такъ какъ вѣнчаніе браковъ окончилось довольно поздно, то дальнѣйшее путешествіе, отложено до слѣдующаго дня.

14 ноября утромъ занялся сборами къ дорогѣ; заботливый Николай Васильевичъ подалъ сани, запряженные паромъ лошадей. Псаломщикъ и съ нимъ 4 спутника — двое Самодуровыхъ, Мальцевъ и Еповъ должны были выехать съ Батура завтра выюками, проводивъ своихъ товарищей, возвращающихся отсюда домой. Часа въ два дня я отправился съ тунгусомъ Сергіемъ Александровымъ Торговкинымъ внизъ по р. Витиму, который въ былые годы вставалъ весьма торопиво, дѣлая дорогу, безъ особенной предварительной поправки, непроходимую на саняхъ, а въ нынѣшнее маловодіе покрылся весьма гладкимъ льдомъ, только лишь въ порогахъ, вода въ коихъ еще не замерзла, намъ приходилось выѣзжать на берега и, кое-какъ, едва протаскивать простые сани. Старшина и съ нимъ Олекминскій тунгусъ Тимофей Гавриловъ Максимовъ ѣхали впереди насъ верхами, указывая путь. До заката солнца уѣхали верстъ 25; остановились ночевать на лѣвомъ берегу Витима, на мѣстечкѣ Амбаръ*), не много ниже рѣчки Буйбунки; напившись чаю, улеглись всѣ рядомъ, ногами къ огню.

15 ноября частію холодъ, частію поспѣшность сдѣлать сегодня стоверстное разстояніе до Муи, заставили Малышева и его товарищей встать очень рано, часа въ 2 пополуночи. Услышавъ шорохъ и тихій говоръ, я тоже поднялся; умывшись подогрѣтою водою, я всталъ на молитву, обратившись на востокъ, а со мною и тунгусы, вставъ въ шеренгу — молились, дѣлая земные поклоны. Я душевно возрадовался и благодарилъ Бога, что въ такой дальней тайгѣ прославляется имя Его полудикими народами, истинными сынами Христовой церкви. До разсвѣта уѣхавъ верстъ 30-ть, остановились, чтобъ дать отдохнуть лошадямъ и подкрѣпить себя пищею.

*) Мѣстечко это получило названіе Амбара отъ того, что здѣсь стоялъ складочный амбаръ золотопромышленниковъ въ Средне-Витимской тайгѣ.

Николай Васильевичъ, знавшій ранѣе сего, что здѣсь муинскими ороченами положена въ сайвъ рыба, (*сайва*, — небольшая амбарушка, арш. $1\frac{1}{2}$ шириною и 2, 3 аршина длиною, аршина 2 вышины) принесъ одну мерзлую рыбину (стерлядь) и весьма искусно настрогалъ. Закусивъ строгонины и напившись чаю, двинулись далѣе по Витиму, какъ-бы въ ящикъ: подъ ногами рѣка, не особенно широкая, съ боковъ — гиганты гольцы, берущіе начало и оканчивающіеся въ синевѣ облаковъ — скалами; по крутымъ отлогостямъ срединны гольцовъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ снѣга видѣнь ельникъ, багикта (сланникъ) и больше ничего; прямо къ верху видно одно небо, — вдаль по Витиму — постоянныя излучины. Вотъ, подумаль я, гдѣ происходила борьба-то стихій при формаціи суши! Цвѣтъ камня въ утесахъ, начинающихся отъ самой воды — не одинаковый: то имѣеть видъ самага бѣлѣйшаго мрамора, то сѣро-синеватой съ блесками и полосками, а то современно голубаго цвѣта. Утесы не имѣють розсыпей, а камень въ нихъ слился въ одну громаднѣйшую д. плотную глыбу, такъ-что съ трудомъ, и то не во всѣхъ мѣстахъ, обухомъ топора, можно отколотъ отъ глыбы какой либо осколокъ. Я привезъ три сорта сего камня и по опредѣленію зна-токовъ они оказались чистѣйшимъ мраморомъ, годнымъ къ шлифовкѣ. Выше первой скалы гольцовъ — идетъ, версты на $1\frac{1}{2}$, 2, крутая отлогость, обросшая ельникомъ и багиктой и всѣ гольцы оканчиваются непременно скалою же, конусообразнаго вида, упершагося верхушкою въ облака, изображая: то всадника, то вооруженнаго воина, то дракона, то храмъ, то домъ, то башню и тому под. По главной формѣ своей всѣ гольцы похожи одинъ на другаго, съ различіемъ лишь верхушекъ, покрытыхъ толстымъ пластомъ снѣга въ теченіи

зимы, да и лѣтомъ, послѣ ненастья, или тучи, на гольцахъ всегда виднѣется снѣгъ въ теченіе двухъ, трехъ дней. Обыкновенныхъ горъ, какъ по Нерчѣ, Шилкѣ, Ингодѣ, Онону, на Витимѣ въ окрестностяхъ Муи нѣтъ. Самый большой и высокій гольецъ, видѣнный нами еще за 8-мь дней пути до него, называется Повтонъ; кажется, будто недалеко; думаешь, вотъ завтра доѣдемъ до Понтонна, вотъ—сегодня, вотъ только вывернешься изъ кривляка — тутъ-и-есть, но все напрасно.

Понтонъ въ вышину будетъ версты 2½, или 3. Надъ самыми высокими гольцами и особенно надъ Понтонномъ, даже зимою, утромъ всегда туманъ, который или группируется въ облака и уносится въ атмосферномъ пространствѣ, или падаетъ на низъ въ видѣ мелкаго серебристаго снѣга. Понтонъ получилъ сіе названіе отъ того, что нѣкій ороченъ по имени Понтонъ, угнавшійся за согженами, (*согженъ*, дикій олень) погибъ въ этомъ гольцѣ безслѣдно. Я до того смотрѣлъ къ верху, любуясь весьма красивыми формами гольцевъ-гигантовъ, что къ вечеру у меня заболѣла шея. Хотя-бы одинъ подобный гольецъ, разсуждалъ я про себя, былъ въ Зюльзѣ; по всей вѣроятности много, нашлось бы любознательныхъ посѣтителей онаго. Къ вечеру, какъ говорится, кони наши росписались, всадники уѣхали впередъ, чтобъ на встрѣчу намъ выслать свѣжихъ лошадей съ устья Муи, гдѣ живетъ одинъ православный тунгусъ по имени Егоръ Иван. Корниловъ, по ороченски Будумуй. Я и Сергій шли пѣшкомъ по прослѣдью глубокаго снѣга; дороги еще не продѣлано, перепрягая то пристяжную въ корень, а коренника въ пристяжь, то опять обратно. Посланный Корнилова встрѣтилъ насъ не далеко отъ его дома. Корниловъ жилъ на

правомъ берегу р. Витима, слѣд. въ Якутской области. Домъ Корнилова, или правильнѣе сказать зимовье, весьма темный, сырой, безъ пола, въ окнахъ, вмѣсто рамъ со стеклами, вставлены льдины по величинѣ дыры окошка; домъ нагревается каминомъ, который никогда не закрывается; въ комнату только тогда и тепло, когда каминъ топится. Когда я зашелъ въ домъ Корнилова, меня обдало запахомъ навоза, ибо рогатый скотъ здѣсь у всѣхъ тунгусовъ помѣщается на ночь въ томъ же домѣ, въ отдѣльной комнатѣ, именуемой хотонь (*хотонъ*—помѣщеніе ночное для животныхъ). Какъ-бы ни было скверно помѣщеніе Корнилова, но все-таки было приятно и легко отдохнуть въ теплѣ, снявъ съ себя шубу, изъ которой въ теченіи цѣлаго мѣсяца, какъ говорится, я не вылупался. Корниловъ поселился здѣсь назадъ тому 10 лѣтъ; пришелъ сюда изъ Олекмы для промысла; занимается звѣроловствомъ и рыболовствомъ, частию хозяйствомъ, наприм., съѣсть хлѣбъ, котораго запахииваетъ весною пудовъ по 7, 8, преимущественно ячменя; другой хлѣбъ не успѣваетъ урѣвовать по причинѣ холодовъ; имѣеть 5, 6 коровъ и столько же лошадей. Корниловъ бездѣтный, но взялъ себѣ на воспитаніе мальчика 7 лѣтъ, рожденнаго вибзакона, инородческой дѣвицей Евдокіей Торговкиной, котораго на дняхъ обещался привезти на Мую для крещенія. Коня наши отдохнули; Корниловъ подпрегъ къ нашей парѣ гуськомъ своего коня, на котораго сѣлъ верхомъ, и мы отправились далѣе. Намъ оставалось сдѣлать еще верстъ 12-ть. Къ Николаю Васильевичу пріѣхали уже часовъ въ 11-ть вечера; живеть на Муинскомъ нелядѣ, (*Нелядѣ*, —лѣсное широкое мѣсто, боръ) въ подобной же лачугѣ. Предупредительный Николай Васильевичъ уѣхалъ впередъ и встрѣтилъ меня съ населеніемъ

нелюда, на улицѣ, съ факеломъ. Въ комнатѣ у иконъ— Спасителя, Божіей Матери и Св. Николая, зажжены были свѣчи бѣлаго воска; ниже иконъ висѣла небольшая дощечка съ 7-ю небольшими дирками, по числу дней недѣли, и однимъ пятникомъ, который вложенъ былъ въ 3-й сверху дирѣ, что означало «вторникъ»,*) ибо дощечка сія служила указателемъ дней недѣли; горящія въ каминѣ сосновыя дрова ярко освѣщали небольшую комнату. Какъ должно, всѣ подошли подъ благословеніе, пришедъ правую рукою о ладонь лѣвой. Послѣ привѣтствій и распросовъ изъ обыденной жизни, предложенъ былъ ужинъ и чай. Я чувствовалъ себя ослабѣвшимъ, то-ли отъ комнатнаго жара, то-ли отъ утомленія при сегодняшней пѣшей ходбѣ, по довольно глубокому снѣгу почти безъ дороги; поэтому прилежъ отдохнуть немного, меня пригрѣло отъ камина и я противъ воли крѣпко уснулъ. Проснулся уже тогда, когда почувствовалъ въ комнатѣ довольно значительный холодъ, потому что дрова въ каминѣ прогорѣли и все тепло улетучилось въ не закрытую трубу камина. Подложили дровъ и опять очень тепло спалось до утра.

16 Ноября предъ утреннею молитвою Николай Васильевичъ зажегъ свѣчи предъ св. иконами и вмѣстѣ со мною молилось все его семейство, состоящее: изъ его матери, жены его и некрещенной дочери 9-ти лѣтъ, а также воспитываемыхъ имъ тунгусскихъ сиротъ: Василія 2-хъ л., Петука 4-хъ л., Нюкока 12 л. и Вары 14-ти л. — тоже некрещенныхъ. Послѣ молитвы всѣ, какъ должно, подошли подъ благословеніе. Я удивился знанію порядка въ такой отдаленной тайгѣ, но послѣ узналъ, что такому строю научилъ ихъ Сергій. Порядокъ сей неопустительно соблюдался во все

*) Дѣйствительно 15-го Ноября приходилось во вторникъ.

время моего пребыванія на Муѣ, даже и маленькими Васей и Петей, которые, впрочемъ, приходили ко мнѣ на благословеніе въ теченіи дня нѣсколько разъ, чтобъ получить отъ меня по конфектѣ. За чаемъ Николай Васильевичъ выразилъ желаніе окрестить сегодня свою дочь и своихъ питомцевъ. Послѣ чая приготовивъ все нужное для крещенія; совершилъ Таинство при помощи пѣвца Сергія. По совершеніи Таинства бесѣдовалъ съ собравшимися на крещеніе тунгусами о рожденіи Господа нашего Иисуса Христа, о Его крещеніи, чудесахъ, смерти, воскресеніи, вознесеніи на небо и апостольской проповѣди, слѣдствіемъ коей было распространеніе христіанства; въ частности, говорилъ о православной христіанской вѣрѣ.

17 ноября послѣ общей молитвы съ возженными свѣчами и благословенія молящихся, за чаемъ я спрашивалъ Николая Васильевича о занятіяхъ населенія Муинскаго неляда; и онъ при посредствѣ Сергія, такъ какъ самъ неособенно объясняется на русскомъ языкѣ, даже значенія многихъ словъ русскихъ со всѣмъ не знаетъ, передалъ мнѣ слѣдующее: весною съ Николина дня засѣваемъ хлѣбъ, по преимуществу ячмень; другой хлѣбъ осенью замерзаетъ, пшеница со всѣмъ не уходитъ; пашемъ рогатками (старая соха андреевна, нынѣ вышедшая изъ употребленія по причинѣ ея непрактичности); паровъ не приготовляемъ, потому что въ то время занимаемся промысломъ изюбрей, рога коихъ тогда цѣнятся дорого; землю для пашни разрабатываемъ изъ подъ сосноваго лѣса въ нелядѣ; землю удобряемъ навозомъ животныхъ, посредствомъ кормежки оныхъ зимою на пашнѣ. Хлѣба запахиваемъ самое большое 15 пудовъ. Хлѣбъ здѣсь отъ засухи не страдаетъ — родится, но только не вполне со-

зрѣваетъ, что объясняется сильными туманами въ Юлѣ и Августѣ мѣсяцахъ, въ самое лучшее время налива хлѣбовъ, носящимися по землѣ каждадневно до самаго поздняго обѣда; а если въ это время присокоупятся еще дожди, то хлѣбъ совсѣмъ не имѣетъ налива; послѣ посѣва хлѣбовъ занимаемся звѣроловствомъ до сѣнокоса, который начинаемъ съ 10, 12-го Юня и продолжается до 20 Юля, иногда до 1-го Августа, потомъ собираемъ хлѣбъ; съ 1-го Сентября опять занимаемся звѣроловствомъ; потому что въ это время большіе звѣри: сохатый, изюбрь и согжёнъ группируются. Съ Октября мѣсяца начинаемъ ловить рыбу сѣтями, связанными изъ конскаго волоса, длиною 25 сажень, въ вышину 1 арш.; ловимъ кабаргу, струя у которой цѣнна, лисиць, соболей, тарбагановъ и зайцевъ. Здѣшніе тарбаганы далеко больше агинскихъ (степанныхъ); водятся въ гольцахъ; шкура тарбагана довольно пушна, нѣсколько походитъ на енота; шкура здѣшняго тарбагана цѣнится отъ 50 коп. до 1 р. Лисиць и соболей сбываемъ черезъ олекминскихъ тунгусовъ въ г. Якутскѣ, бѣлку, струю и понты (изюбрин. рога) нерчуганамъ на большорахъ, а шкуры тарбагановъ и зайцевъ употребляемъ себѣ на мѣха. Рыбу и молоко сбываемъ на золотыхъ промыслахъ Нижне-витимской тайги, именно—въ Бодойбѣ, съ правой стороны Витима, въ 400 верстахъ отъ Муи, на богатыхъ приискахъ Сибирякова и К°, гдѣ за 1 пудъ бѣлой рыбы платятъ намъ 8 руб., за 1 пудъ стерляди осетрины и кастерки 10—12 рублей, за 1 пудъ молока 5, 7 рублей; сѣно сбываемъ на приискахъ Средне-Витимской тайги, именно—въ Жулугинѣ, въ 150 в. отъ Муи, на приискахъ Каминера и К°, по 60 к. пудъ; все это возимъ на оленяхъ, запряженныхъ въ нарты (нарты,—длинные узкія и легкія сапи); на лошадяхъ возить

неудобно, иѣтъ имъ корма, да и сенѣгъ въ голыцахъ глубо-
 кой (6 и 8 четвертей) ошину замедѣлый, а лошади коня не
 поднимаютъ, вои (проваливается), а на оленей и поднимаютъ, и да и
 корма имъ довольно (олень питается бѣлымъ мохомъ). Я
 сдѣлалъ въ некоторыхъ своихъ замѣчанія относительно удобренія
 земли и содержанія прогатаго скота въ хотопахъ, вмѣстѣ съ
 жилимъ помещеніемъ въ челоѣба, заражающихъ воздухъ міаз-
 мами отъ экскрементовъ, вредно дѣйствующихъ на здоровье
 челоѣба.

18 ноября, послѣ утренняго чая, крестилъ дѣтей и право-
 славнаго ороченнаго Данила Максимовича Кайлова, и прижитыхъ
 имъ въ бракъ по языческому обычаю съ ороченкою Шелагій
 и Степановой; — сыновей: Листю, 2 лѣтъ, и Сеньку 1 1/2 лѣтъ, и дочку
 Дешу 3 лѣтъ. Послѣ обѣда крестилъ сыну ороченнаго Николая
 Павлова Малышева, сына Ванюшку 1 г., и прижитаго имъ въ
 бракъ по инородческому обычаю съ ороченкою Марою Пав-
 йловой и сыну ороченнаго Петра Боророва, сына Илью 18 лѣтъ
 и двухъ дочерей — Дару 17 лѣтъ и Дуню 16 лѣтъ, сына Дары
 незаконнорожденнаго Сему 1 г. Послѣ крещенія, въ обоихъ
 случаяхъ, сдѣлалъ обычныя наставленія для утверженія въ
 православной вѣрѣ, говорилъ о не пригодной жизни въ бракъ
 по языческому обычаю. Бесѣдовалъ съ собравшимися тунгу-
 самъ, о бѣшеніи совѣсти въ таинствѣ исповѣди и о бѣше-
 ніи съ Христомъ въ таинствѣ причащенія, и предложилъ имъ
 отвѣтъ, и всѣ съ большимъ желаніемъ согласились; я сдѣлалъ
 должныя наставленія о приготовленіи себя къ таинствамъ
 исповѣди и Св. Причащенія, просилъ ихъ, приходить на мою
 квартиру, предъ вечеромъ, для выслушанія вечерняго Богослу-
 женія. Сегодня предъ вечеромъ пріѣхали мои спутники; я благо-
 получному ихъ пріѣзду весьма обрадовался, да и къ тому же

скупно безъ своихъ-то. У вечерняго Богослуженія были всѣ желающіе говѣть.

19 ноября отслужилъ утреню и часы по псалтири съ воспѣваніемъ. Сергій подмогалъ пѣть моему псаломщику. Населеніе Неляда и гости орочены, извѣщенные старшиною, какъ говорится, собрались всѣ отъ мала до велика къ Богослуженію и усердно молились. Послѣ Богослуженія прочиталъ нѣсколько §§, касающихся приготовленія къ исповѣди и Св. Причастія, изъ книги: «Сборникъ статей религіозно-нравственныхъ, изд. Новгородскаго». Сергій переводилъ мною читанное. Вечеромъ отслужилъ вечерню при тѣхъ же молящихся.

20 ноября, Воскресеніе Христово, нед. 23, гл. 6-й. Сегодня отслужилъ всенощную и часы, а потомъ молебень Св. Николаю и Св. Иннокентію съ водоосвященіемъ. Все населеніе Муи и гости были у Богослуженія. Послѣ службы я читалъ, а Сергій переводилъ, изъ «Душеполезнаго чтенія» — о дѣйстви молитвы. Тунгусы читанное по книгѣ считаютъ непорѣшимымъ и безусловно вѣрятъ, а слову не всегда придаютъ вѣроятіе, можетъ быть, *врутъ*, говорятъ они. Всѣ бывшіе приложились къ Животворящему Кресту Господню и были окроплены св. водою. Потомъ съ Сергіемъ и псаломщикомъ обошелъ съ крестомъ и окропилъ св. водою жилища Неляда при пѣніи тропарей Св. Николаю и Св. Иннокентію. Всѣхъ домовъ съ ледяными окошками на Муинскомъ Нелядѣ 4. Послѣ обѣда совершилъ крещеніе надъ дѣтьми православ. ороченыхъ, прижитыхъ ими въ бракъ по языч. обычаю, нынѣ повѣнчавшихся на Батурѣ 11 и 13 сего Ноября, — въ возрастѣ отъ 1-го года до 9-ти лѣтъ, именно: незаконнорожденныхъ Егора 7 л., сына тунгусской дѣвицы Маріи Торговкиной,

нитома знакомаго тунгуса Егора Ив. Корнилова (Будумуя); у тунгуса Николая Торговкина сыновей — Василия 2 л. и Алеки 1 года; незаконорожден. сына тунгуски Екатерины Петровой Кирава; дѣтей орочена Спиридона Павлова: Григорія 5 л., Бутучать 3 л. и Горбилекъ 1 года; у орочена Димитрія Канагыра сына Триньку 6 л. и двухъ дочерей Манжуръ 3 л. и Наначикъ 1 года и у орочена Николая Никитина сыновей — Ниму 9 л., Китанъ 6 л., Лючок 3 л. и Ингила 1 г. и дочь Ньюкю 4 л. По совершеиіи таинства дѣлалъ должныя наставленія. Узнавши о прїѣздѣ сюда Мырсэ и Оркой — дочерей Алевтины Джалунчиной, просвѣщенной мною Св. крещеніемъ на Холноринѣ 4 сего Ноября, я постарался увидѣть ихъ и передать имъ желаніе ихъ матери и сдѣлалъ имъ и съ своей стороны убѣжденіе къ принятію православной вѣры чрезъ крещеніе, какъ дѣтямъ теперь православной матери и живущимъ у православныхъ же христіанъ. Мырсэ 19 л. и Оркой 17 л. не противились и предъ вечернимъ служеніемъ сподобились принять св. крещеніе, а съ ними и ихъ подруги — ороченскія дѣвицы, кочующія вмѣстѣ — Еменахъ 20 л. и Улькюлекъ 19 л. Канагыревы и дочь православнаго орочена Платона Степанова Шимша 3 л. Послѣ крещенія Николай Васильевичъ о повѣстилъ говѣющихъ о скоромъ началѣ служенія вечерни и исповѣди. Напившись наскоро чаю, я занялся исповѣданіемъ приходящихъ ко мнѣ въ другую небольшую комнату, а псаломщикъ, Сергій и съ нимъ еще тунгусъ Николай Васильевичъ Торговкинъ, болѣе опытный въ переводѣ, (потому что достаточно обученый грамотѣ и уже усвоилъ себѣ смыслъ молитвъ), занялись наученіемъ говѣющихъ краткой молитвѣ и правильному изображенію крестнаго знаменія. Исповѣдывалъ на тунгусскомъ языкѣ. Исповѣдь, съ предварительною къ ней молитвою и разрѣшительною, переведена

мною, при помощи переводчика Зюльзинанскаго инородца Ивана Прокопьевича Мальцева, на тунгусскій языкъ еще въ Юнѣ мѣсяцѣ отчетнаго года. Всѣ говѣющіе съ подобающимъ благоговѣніемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ, выразившемся въ глубокихъ вздохахъ, приходили и исповѣдывали грѣхи свои; тишина и порядокъ царствовали, какъ говорится, здѣсь у полудикихъ народовъ болѣе, чѣмъ и между цивилизованными людьми; здѣсь ни разговоровъ, ни неумѣстныхъ движеній, ни смѣха и даже улыбокъ,—ничего подобного, да одна молитва на устахъ и сокрушеніе о грѣхахъ сосредоточивала всѣхъ въ самихъ себя. Послѣ исповѣди прочитана вечерня и положенное правило, а затѣмъ всѣ говѣющіе, приложившись къ животворящему кресту, разошлись на свои квартиры, а большая половина осталась у Ник. Васильевича. Всѣ нужныя наставленія мною переданы говѣющимъ чрезъ переводчика Ник. Семеновича Торговкина; мои спутники тоже объявили то, что требуется отъ готовящагося къ принятію Св. Таинъ Христовыхъ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

Начало нынѣшняго 1889—90 учебнаго года, сопровождалось двумя горестными утратами для нашей Иркутской Духовной Семинаріи. 8-го Сентября скончался ея любимый и уважаемый инспекторъ Я. П. Стуковъ, а 13-го Октября за нимъ послѣдовалъ въ могилу одинъ изъ молодыхъ и талантливыхъ ея преподавателей Константинъ Александровичъ Голубевъ, отъ скоротечной чахотки. Первые признаки этой болѣзни обнаружались въ немъ въ началѣ 1888 г.; послѣ перенесеннаго имъ тифа, — онъ подвергся сильному и продолжительному кровотеченію изъ горла; многіе опасались за исходъ его болѣзни еще тогда; но благодаря искусству врачей и пребыванію на заимкѣ лѣтомъ 1888 г., во время вакацій К. А. значительно поправился и зиму чувствовалъ себя удовлетворительно. Въ вакацію нынѣшняго года К. А. для по-

правления своего здоровья отправился въ отдаленную деревню и тамъ перпочувствовалъ въ себѣ совершенно здоровымъ; но это было только обманъ: одинъ въ неосторожный шагъ съ его стороны, и изъ злой недугъ возвратился съ новой силой, и теперь и все искусство врачей ничего не могло помочь. Не прошло и 2-хъ мѣсяцевъ, по возвращеніи его изъ деревни, и мы видимъ его въ могилѣ. Покойный былъ сынъ заштатнаго священника Вологодской губерніи. Окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1882 г., съ званіемъ кандидата, и въ томъ-же году было опредѣлено преподавателемъ латинскаго языка въ Иркутскую Духовную Семинарію, а послѣ смерти преподавателя о. Лабина перешелъ на кафедру Гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ. При погребеніи Б. А. Голубева сказано было 4 рѣчи: 2 преподавателями и 2 — воспитанниками. Изъ этихъ рѣчей ясно было видно, что престарѣлые родители лишились въ немъ своего единственнаго кормильца, семинарская корпорація учителей — любимаго члена своей семьи, а ученики — дорогаго талантливаго наставника — труженика.

Заупокойная Литургія и отпѣваніе Б. А. совершены были въ Семинарской церкви преосвященнымъ Агафангеломъ, еп. Киренскимъ, въ сослуженіи всѣхъ лицъ семинарской корпораціи, имѣющихъ священныи санъ и не малаго числа городскихъ священниковъ.

При погребеніи, разумѣется, находились въ полномъ составѣ и учителя семинаріи и ученики; кромѣ того почтили его погребеніе своимъ присутствіемъ учителя другихъ учебныхъ заведеній не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, и многія частныя лица.

Миръ праху твоему, нашъ добрый и дорогой товарищъ!

Редакторъ, Каедральный Протоіерей Анастасій Виноградовъ.

Дозволено цензурою. 20 октября 1889 года.

Иркутскъ, 1889. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул. д. Германтъ.